

Ш.Т. Бектасов* , М.З. Утегенов

*Кокшетауский университет имени Ш. Уалиханова, Кокшетау, Казахстан
(E-mail: shagbanbektasov@gmail.com; utegenov@inbox.ru)*

Хлебозаготовки 1931–1932 годов в Кокчетавском районе по материалам Государственного архива Акмолинской области

В статье рассмотрены хлебозаготовительные кампании 1931–1932 годов в Кокчетавском районе, когда колхозы стали основной производственной единицей в выращивании зерна. Авторы проанализировали деятельность местной власти, направленную на выполнение директив вышестоящих органов в период хлебозаготовок, на основе документов Районного комитета Коммунистической партии, Контрольной комиссии Рабоче-крестьянской инспекции, хранящихся в фондах Государственного архива Акмолинской области. Статья содержит сведения о сроках и объемах хлебозаготовок, методах их проведения и об отношении местного населения к действиям органов власти. Авторы считают, что такие региональные исследования позволяют раскрыть закономерности, принципы и механизмы проведения хлебозаготовок в целом по стране. По мнению авторов, Районный комитет ВКП (б) был основным органом, контролирующим и управляющим ходом хлебозаготовительной кампании, который требовал от хозяйств (колхозов, единоличных хозяйств) выполнения хлебозаготовительных планов в срок и в полном объеме, не считаясь с экономическим потенциалом населения района. Это, в свою очередь, привело к острому социальному кризису, выразившемуся в репрессивной политике власти, отходничестве населения.

Ключевые слова: хлебозаготовки, колхозы, единоличники, местные органы власти, райком партии, сельские советы, уполномоченный, ответсекретарь, семенная ссуда.

Введение

Аграрная политика правительства Советского Союза в конце 20-х–начале 30-х годов XX века была направлена на превращение сельского хозяйства в ресурсную базу для форсированной индустриализации государства. Основным ресурсом стало зерно, и для его сбора проводились государственные хлебозаготовки, обязательные для всех производителей: колхозов, совхозов и индивидуальных хозяйств.

Вопросы истории хлебозаготовительных кампаний в общесоюзном масштабе рассматриваются в исследованиях В.П. Данилова, С.В. Кульчицкого, Н.А. Ивницкого, В.В. Кондрашина [1] и многих других исследователей. В этих работах глубокое и всестороннее обоснование получил тезис о том, что коллективизация и хлебо-, мясозаготовки и другие «хозполиткампании» загнали в глубокий кризис сельское хозяйство, став причиной голода начала 30-х годов XX века.

Целостную картину функционирования хлебозаготовительной системы Советского Союза невозможно реконструировать без детального изучения региональной специфики. Хлебозаготовки в Казахстане были частью этого процесса. В этой связи необходимо упомянуть, что проблемы хлебозаготовок в Казахстане рассматриваются в трудах М.К. Козыбаева, К.С. Алдажуманова, Ж.Б. Абылхожина [2], Т. Омарбекова и других исследователей, посвященных общим темам форсированной модернизации сельского хозяйства Казахстана.

Хлебозаготовительные кампании в Казахстане как отдельная научная тема рассматривалась редко [3]. В этой связи представляют интерес отдельные районы, которые относились к зерновым в рассматриваемый период. Исследование хлебозаготовительной кампании в Кокчетавском районе может представлять научный интерес как региональная тема, и в то же время в ней будет отражена вся совокупность проблем истории хлебозаготовок в Казахстане в целом. Такое региональное исследование позволит раскрыть механизм проведения хлебозаготовок, деятельность органов местной власти — непосредственных проводников аграрной политики Советского правительства и отношение местного населения к этой деятельности.

* Автор-корреспондент. E-mail: shagbanbektasov@gmail.com

Здесь надо упомянуть, что в 1928 году в ходе административно-территориальной реформы была упразднена Акмолинская губерния и вместо нее образовались Акмолинский, Кызыл-Джарский округа, последний позже был переименован в Петропавловский. Кокчетавский уезд был ликвидирован, и в его административных границах организованы несколько районов. Спустя два года окружная система заменена на районное администрирование, Акмолинский и Петропавловский округа были ликвидированы, и на их территории образованы укрупненные районы. Территория Петропавловского округа была разделена на пятнадцать районов, одним из которых являлся Кокчетавский, занимавший территорию в 14 600 кв. км, а в его состав входили 46 сельских и аульных советов [4; 144–145].

Материалы и методы исследования

Документы, сохранившиеся в Фондах Государственного архива Акмолинской области (далее — ГА АО), позволяют составить вполне целостную картину истории хлебозаготовок в Кокчетавском районе в 1931–1932 годах. В этом отношении представляют научный интерес дела из Фонда 3272, в которых отражены сведения о деятельности Кокчетавского районного комитета ВКП(б). По описи Фонда дела датируются с 1929 по 1960 годы. В списках дел из этого фонда интересующего нас периода (1929–1933) отражена деятельность Отдела агитации и пропаганды, Общего и Организационно-инструкторского отделов райкома партии.

Источником для настоящей статьи также стали дела из Фонда 3270, в которых собраны документы по деятельности Контрольной комиссии Рабоче-крестьянской инспекции. В этом Фонде собраны протоколы заседаний партийной коллегии районного комитета ВКП(б), в которых рассматривались дисциплинарные дела коммунистов, акты обследования учреждений, колхозов и другие документы.

Из документов, собранных в этих архивных делах, помимо объемов, сроков и хода заготовок зерна, можно выявить сведения о деятельности и методах местных органов власти в этой сфере, которые свидетельствуют об установлении партийного диктата над сельским хозяйством района и отношении населения к этой деятельности.

При подготовке статьи были использованы сборники документов и материалов, опубликованных и бывших в научном обороте. Среди сборников следует отметить издание «Насильственная коллективизация и голод в Казахстане 1931–1933 гг.», изданное в Алматы в 1998 году [5]. При написании статьи авторы пользовались двухтомным сборником «Трагедия казахского аула. 1928–1934: Сборник документов в 2-х т.», содержащим документы периода советской модернизации сельского хозяйства в Казахстане [6]. Также был использован сборник «"Первая заповедь": Хлебозаготовки в СССР. 1931–1932», где опубликованы документы Российского государственного архива новейшей истории, характеризующие государственные хлебозаготовки в 1931–1932 гг [7].

В процессе разработки данной статьи авторы применили методы общенаучного анализа исторического прошлого, логический метод, а также методы анализа, синтеза и систематизации данных. Основные методологические подходы к исследованию включали в себя источниковедческий анализ, индукцию и дедукцию.

Обсуждение результатов

Хлебозаготовительные кампании 1931–1932 годов в Казахстане носили драматический характер, это было обусловлено тем, что в этот период в зерновых районах коллективизация хозяйств достигла своего апогея и колхозы стали основным источником поставок хлеба государству. Это, в свою очередь, облегчило государству, в лице органов местной власти и организаций заготовительной сети, отчуждение результатов труда крестьян, применяя административно-командные методы.

По решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 20 июля 1931 г. в 1931 году план хлебозаготовок по КазАССР предусматривал сбор 65 млн пудов. Попытки снизить его, предпринятые Казкрайкомом и СНК КазАССР в виде письма М.И. Кахиани, И.М. Курамысова и У.Д. Исаева, были отвергнуты 30 июля 1931 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) с формулировкой «в точности провести хлебозаготовительный план в 65 млн пудов, утвержденный ЦК», также указывалось «что ЦК воспрещает всякую дискуссию о хлебофуражном балансе и о плане, а также всякие разговоры о пересмотре утвержденного плана хлебозаготовок» [7; 112]. Позже, согласно Телеграмме от 12 ноября 1931 года Казкрайкому ВКП(б) и совнаркому за подписью Сталина и Молотова, этот план был снижен до 40,9 млн пудов [7; 183]. Руководству КазАССР в лице Казкрайкома и СНК предстояло

распределение плана по районам. Кокчетавскому району предстояло выполнить план хлебозаготовок согласно разверстанного плана.

Сведения о заготовках зерна в Кокчетавском районе в 1931 году содержатся в Протоколах заседаний бюро райкома, которые собраны в деле № 8 из Фонда 3272 по Описи № 1. Самые ранние даты этих документов — август 1931 года, наряду с протоколами 20 заседаний в дело включены резолюции к ним. В 17 заседаниях бюро райкома рассматривался вопрос хлебозаготовок. Первый документ из дела — Протокол № 2 датируется 11 августа 1931 года, в нем зафиксирована повестка дня заседания бюро райкома, в котором рассматривались вопросы заготовки хлеба по району за 1931 год [8].

Доклад по плану хлебозаготовок делал ответсекретарь райкома партии Стариков. Бюро на заседании утвердило годовой объем хлебозаготовок в 600 тыс. пудов и гранцевого сбора в 67 тыс. пудов или 100 тысяч центнеров, спущенный Казкрайкомом. Судя по этому документу, колхозы, обслуживавшиеся Джамантузской МТС (машино-тракторной станцией), должны были сдать государству 6700 центнеров, Зерендинским МТС — 24700 центнеров и Таинчинским МТС — 37 000 центнеров. Самостоятельным колхозам и единоличникам предстояло сдать 32 тысячи центнеров зерна [9].

Об объеме обязательных заготовок зерна для Кокчетавского района также можно узнать из Письма «руководства Кокчетавского района в центральные органы КазАССР о невозможности выполнения плана хлебозаготовок». В этом Письме, датированном 29 августа 1931 года, говорится, что «на район в 100 000 ц, согласно директив Крайкома, был принят и спущен по району 14–15 августа в разрезе МТС и отдельных секторов» [6; 396].

На заседании, кроме плана, обсуждались организационные мероприятия по проведению заготовительной кампании и давались конкретные поручения конкретным сотрудникам и организациям района. Например, Старикову и Савельеву поручалось «в суточный срок провести уточнение заданий по сельаулсоветам в соответствии с установленным заданием по району» [9]. Партийному комитету РКС и Союзхлеба совместно с ОРГО РК — подобрать состав уполномоченных по хлебозаготовкам в количестве не менее 20 чел. и командировать немедленно после инструктирования».

12 августа 1931 года на заседании Бюро райкома рассматривался вопрос разбивки объемов сдаваемого зерна государству по МТС и сельаулсоветам [10]. Этот план утвердили на заседании, и необходимо было в пятидневный срок доставить в сельаулсоветы.

На заседании Бюро райкома от 31 августа 1931 года, которое было задокументировано Протоколом № 5, рассматривался ход заготовительной кампании, представляли информацию МТС, секретари парткомов, работники заготовительных организаций. Бюро райкома своим Постановлением, принятым на этом заседании, признает ход и темпы хлебозаготовок неудовлетворительными, «правооппортунистическими», за две недели заготовительных работ было собрано 7800 центнеров, или 7,8 процентов.

Для ускорения темпов хлебозаготовок было указано всем парткомам МТС, партийным коллективам, уполномоченным по хлебозаготовкам «добиться немедленного решительного перелома выполнения хлебозаготовок» и обеспечить к 10 сентября выполнение хлебозаготовок на 50 %, а к 1 октября выполнить весь план хлебозаготовок [11].

Но как показывает Резолюция к заседанию Бюро райкома ВКП (б) № 11, план хлебозаготовок не удалось выполнить к сроку, а к 10 октября, по данным Бюро райкома, было собрано лишь 37,8 процентов зерна от плана.

Из Резолюций к Протоколу № 14 от 8 ноября 1932 года по докладу Старикова узнаем, что к 5 ноября Кокчетавский район выполнил 50 процентов плана хлебозаготовок [12].

К 20 ноября план по хлебозаготовкам в Кокчетавском районе был выполнен на 71 процент [13]. А к 20 декабря, по Протоколам заседаний бюро РК ВКП (б) Кокчетавского района, этот показатель достиг 94,5 процентов [14].

Выполнение плана хлебозаготовок 1931 года обсуждалось и на заседаниях бюро райкома в январе 1932 года. Протоколы этих заседаний в 1932 году и резолюции к ним собраны в том же фонде и по той же описи, но уже в деле № 23. Нумерация протоколов сохранилась, из Протокола № 22 заседания бюро РК Кокчетавского района от 15 января 1932 года, также из резолюций к ним узнаем, что к 15 января 1932 года план хлебозаготовок был выполнен на 97 процентов [15]. Хлебозаготовки

1931 года в Кокчетавском районе были выполнены на 98,7 процентов, такая цифра была заявлена в докладе ответсекретаря Новака на III партийной конференции, прошедшей в марте 1932 года [16].

Рассматриваемые архивные документы содержат сведения не только о сроках и объемах выполнения хлебозаготовок, но и о характере заготовительных работ, проводимых органами местной власти. Хлебозаготовки в Кокчетавском районе начались трудно, райком партии прекрасно знал о состоянии хлебов на полях, о чем свидетельствует письмо в Казкрайком, которое упоминалось в данной статье. В этом письме руководство района ставит в известность Краевое начальство о невозможности выполнения плана хлебозаготовок, полученных в виде «твердой директивы». Причиной этому, считало руководство района, является низкая урожайность, обусловленная «засушливым летом». В качестве доказательства в письме были приведены факты о том, что «аул № 2 из всей посевной площади в 1308 га имеет уцелевший посев в 130 га с урожайностью максимум в 10 пудов с га, то есть 1300 пудов всего валового сбора, тогда как этот аул имеет план в 3600 пудов. Аул № 4 из 1017 га имеет уцелевшую площадь в 370 га с урожайностью максимум в среднем в 8–9 пудов с га, тогда как ему дан план в 900 ц. и т.д. и т.п.» [6; 398]. Тем не менее, из этого письма можно сделать вывод о том, что местным органам власти придется ради выполнения заготовок зерна применить весь административный ресурс.

Основные подходы проведения хлебозаготовительной кампании в районе были выработаны на заседании бюро райкома ВКП(б) 31 августа 1931 года и зафиксированы в резолюции к ним. Одним из важных решений, принятых на этом заседании, было обеспечение государственного плана хлебозаготовок в первую очередь, только потом разрешалась засыпка семян на посев следующего года и оплата труда колхозников. Декларировалась необходимость включения в борьбу за выполнение плана хлебозаготовок, немедленное разоблачение и изгнание из партийных рядов «правых оппортунистов, двурушников, явно или скрыто сопротивляющихся хлебозаготовкам» [17].

Еще одним значимым решением этого заседания стало привлечение к хлебозаготовкам прокуратуры, которой предлагалось «применение судебных репрессий в отношении кулацко-зажиточных хозяйств, не выполняющих твердое задание» [18]. Такие же репрессивные меры планировались в отношении работников сельсоветов, срывающих хлебозаготовки.

В колхозы и сельские советы направлялись уполномоченные райкома, райсполкома, об этом говорят протоколы заседания бюро райкома, проводившиеся 4 сентября, 15 сентября, 27 сентября, 10 октября. Эти работники должны были контролировать ход уборки зерновых и выполнения плана хлебозаготовок не только колхозами, но и единоличниками, прикрепленными в сельском совете. К их обязанностям зачастую относился также контроль за выполнением и других заготовительных мероприятий, например, мясозаготовок.

Несмотря на все усилия местных органов власти, хлебозаготовки шли медленно и райком причины такого состояния дел видел в «оппортунистической» деятельности многих сельских и аульных советов, председателей и правлений колхозов и безответственном отношении уполномоченных, например, как указывалось в резолюции к протоколу заседания бюро от 15 сентября [19]. На заседании Бюро 10 октября райком констатирует, что уполномоченные не справляются с выполнением хлебозаготовок, «сеют панику, вносят дезорганизацию в ряды колхозников» [20].

Реакция райкома последовала быстро, уже 17 октября на заседании Бюро было заявлено, что «главным виновником, инициатором в составе бюро в дезорганизации хлебозаготовок является т. Аленов» [21]. Турум Аленов был освобожден от должности председателя районного исполнительного комитета и выведен из состава бюро райкома. На этом заседании бюро перед районной контрольной комиссией была поставлена задача о сборе материалов о «правооппортунистической» деятельности Аленова для привлечения его к партийной ответственности.

В последующих заседаниях бюро райкома партии наказывало уполномоченных райкома, членов правлений колхозов и сотрудников сельских советов. Например, на заседании 28 октября были исключены из партии члены Таинчинского партийного комитета Холодов, Полещук и Погромский, 8 ноября — Аксаков, 20 ноября — Голуб. На этом же заседании был снят с работы двадцатипятилетний Афанасьев, его дело было передано в ЦК. Почти на каждом заседании бюро райкома объявлялись выговоры, например, 8 ноября секретарям партийных комитетов МТС Меличко, Усманову, Мостовому, на том же собрании директору Таинчинской МТС Смирнову, 20 ноября — уполномоченным райкома Ладыгину, Некоз, также директору Джамантузской МТС Морозкину. На партийной конференции Кокчетавского района, прошедшей 23–25 марта 1932 года,

ответсекретарь Новак заявил, что в ходе заготовок 1931 года из партии были исключены 29 человек [16].

Необходимо отметить, что многие председатели колхозов, секретари ячеек, уполномоченные, отправленные в колхозы района для проведения хлебозаготовок, на местах видели реальное положение дел и пытались сопротивляться. Например, уже 31 августа на заседании Бюро райкома секретарь парткома Таинчинской МТС И. Дулебов категорически отказался выполнять план хлебозаготовок на 100 процентов, основав это «хлебофуражным балансом», то есть разницей в объеме валового сбора зерна и объеме сдаваемого хлеба государству [22].

Двадцатипятилетний Коган, работавший инструктором в Джамантузской МТС, написал Письмо в агитационно-массовый отдел ЦК ВКП(б) (так в документе) и Кокчетавский райком о невозможности выполнения плана хлебозаготовок [23]. Это письмо разбиралось на Заседании Бюро райкома партии, где было принято Постановление, в котором утверждалось, что сведения Когана не соответствуют действительности [24]. Другой двадцатипятилетний, Жуков, председатель колхоза «Индустрия», категорически отказался выполнять план хлебозаготовок, за что был исключен из партии и уволен с работы.

Алексеевский колхоз при плане хлебозаготовок на колхоз 801 центнер собрал 613 центнеров зерна, и председатель М. Тыщевский, заявив, что планов не будет выполнять, выдал авансом колхозникам 200 центнеров, 100 центнеров выделил в Фонд общественного питания и оставил 200 центнеров в Фонд регулирования [25]. Двадцатипятилетний, кандидат в члены ВКП(б) Тыщевский был снят с работы и исключен из партии, материал его дела отправлен в Днепропетровский обком.

Ради выполнения плана уполномоченные и власть на местах доходили до откровенного шантажа населения, что в документах районного комитета партий именуется голым администрированием, «левацкими загибами». Таких упоминаний о «левых загибах» в протоколах и резолюциях к ним немного, но они описываются как массовое явление, например, ответсекретарь райкома партии Новак на заседании бюро 10 декабря констатирует, что «необходимо предостеречь нашу парторганизацию от левацких загибов, и на этот счет нам дают право говорить об этом факты, когда наши уполномоченные занимаются не тем, чем нужно, они, помимо массовой работы, администрируют, производят массовые аресты» [26]. При этом районное партийное руководство требовало от уполномоченных, ячеек, правлений колхозов достичь окончательного перелома в заготовках зерна. Выполнение плана не гарантировало освобождения от сбора зерна уполномоченных, чьи подопечные колхозы сдали обязательный объем государству. От них требовали мобилизацию колхозов на выполнение «встречных» планов, то есть сдачу зерна сверх плана хлебозаготовок.

Население восприняло хлебозаготовки 1931 года отрицательно, подобное отношение в протоколах, резолюциях было отражено в таких формулировках, как «голодные, недородные настроения», «голодные кулацкие настроения», «кулацко-байское влияние». И на каждом заседании бюро призывали бороться с такими настроениями. Особенно красноречиво выразился член бюро райкома Н. Шолохов на заседании 10 декабря, заявив «кулацко-байское влияние в колхозах до сих пор есть, которое нужно вырвать с корнем, тогда только пойдет хлеб и выполним план на 100 %» [27]. Население на действия местной власти ответило пассивным сопротивлением, представлявшим из себя сокрытие пшеницы, распределение зерна среди колхозников как аванс, которое в рассматриваемых документах сформулированы как «растранжирование».

О сокрытии пшеницы в колхозе «Буденный» села Зеренда докладывал на партийной конференции ответсекретарь Новак, по его словам, при содействии бедноты уполномоченным удалось вскрыть более 50 ям со скрытым хлебом [16]. Такие же ямы с хлебом были обнаружены в г. Кокчетаве в колхозе «Енбек».

О «растранжировании» зерна в колхозах обсуждалось на заседании Бюро районного комитета партии 15 сентября, 28 ноября. Например, в колхозах сел Москва, Берлин, Многоцветное, Ивановка выдавались авансы по количеству едоков, то есть по количеству членов семьи колхозника. На заседании Бюро райкома 28 ноября ответсекретарь Новак утверждал, что в колхозах аулсоветов № 7, 8, 9, 10 и 17 «хлеб растранжирили во время обмолота, там был поставлен контроль, который ничего не делал, и хлеб пошёл по рукам колхозников, а от колхозников к единоличникам» [28].

Особенно острой для власти являлась проблема выполнения обязательств хлебозаготовок единоличниками, особенно так называемым «кулацко-байским» элементом. По архивным документам известно, что более 12 тысяч хозяйств к августу 1931 года были объединены в 137 колхозов [29]. Количество единоличных хозяйств к середине 1932 года по архивным документам составля-

ло 552 единицы, нам представляется к сроку хлебозаготовок 1931 года их число было несколько больше [30].

Единоличники, прекрасно понимая принудительный характер не только хлебозаготовок, но и заготовок скота, масла, овощей, шерсти, пытались сопротивляться действиям органов местной власти. Сопротивление выразилось в сплошном неуправляемом отходничестве, отказе от выращивания зерна и массовом забое скота. Практически на каждом заседании бюро, где рассматривался ход хлебозаготовок, поднималась проблема единоличника, и партийные функционеры решение этой проблемы видели в применении карательных судебных мер. На заседании Бюро 20 ноября районный комитет поручал райпрокурору организовать в селе Зеренда показательный суд над «злостными несдатчиками и кулаками» [31]. В качестве примера осужденных единоличников за невыполнение плана хлебозаготовок можно привести гражданина Гурьева и братьев Лебедевых, Степана и Петра, приговоренных к трем годам лишения свободы Кокчетавским районным судом. Сведения об этих лицах фигурируют в «заявлении судебно-следственных органов в Карагандинский областной комитет партии» за подписью Председателя Карагандинского областного суда Пальмухамедова [32; 51].

Заготовительная деятельность органов местной власти не ограничивалась выполнением планов, спущенных сверху, к началу весны перед районным руководством вставала проблем засыпки семенных фондов колхозами, это означало, что продовольственный фонд колхозов сокращался пропорционально объема засыпанных семян. Эти семена предназначались для посева, который даст новый урожай, часть которого будет сдана по плану хлебозаготовок государства уже в следующей «хозполиткампании».

Хлебозаготовки 1932 года получили официальный старт Постановлением ЦК ВКП(б) «Об организации хлебозаготовок в кампанию 1932 г.» от 7 июля 1932 г., где были утверждены правила новой хлебозаготовительной кампании для колхозов и единоличных хозяйств.

В соответствии с Протоколом № 110 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 27 июля 1932 года по КазАССР был утвержден План хлебозаготовок в объеме 622,4 тысяч тонн зерновых [7; 370].

В 1932 году советская власть провела очередную административную реформу, по которой 10 марта была образована Карагандинская область с центром в Петропавловске, в составе которой был и Кокчетавский район. Теперь уже область распределяла планы хлебозаготовок по районам.

Протоколы заседания Бюро районного комитета ВКП (б) Кокчетавского района, собранные в Деле № 24 по Описи № 1 Фонда № 3272 ГААО, содержат сведения о таких хлебозаготовках 1932 года по Кокчетавскому району.

На заседании Бюро райкома партии 3 августа 1932 года, где определяли объем планов хлебозаготовок по району, присутствовал уполномоченный обкома Карагандинской области Будюкин, который оказал большое влияние на решения Бюро райкома. Здесь необходимо упомянуть, что, согласно Постановлению ЦК ВКП(б) «Об организации хлебозаготовок в кампанию 1932 г.» от 7 июля 1932 г., план хлебозаготовок нужно было доводить до каждого района и колхоза. Также обкомы должны были отправлять в районы уполномоченных для разбивки плана по району.

В ходе заседания Бюро райкома было принято решение об объеме хлебозаготовок, который равнялся 79200 центнеров. Уполномоченный обкома настаивал на увеличении этих объемов до 110 тысяч центнеров, что было зафиксировано в Протоколе как особое мнение областного уполномоченного [33].

В Протоколах последующих заседаний бюро райкома (7, 9 и 13 августа) обсуждался и был утвержден Районный план хлебозаготовок в размере 120000 центнеров, в том числе возврат семенной и продовольственной ссуды 50276 центнеров и продажи государству 69724 центнеров. Согласно этому документу, помимо колхозов, единоличные хозяйства должны были сдать 750 центнеров, и так называемые «кулацко-байские» хозяйства сверх плана, в порядке твердых заданий — 500 центнеров. Объем гарнцевого сбора на 1932 г. был утвержден в размере 8493 центнеров [34]. Этот объем определялся в течение нескольких заседаний, нужно при этом отметить, что основным фактором увеличения объема хлебозаготовок по району являлись требования Карагандинского обкома партии, о чем свидетельствует Телеграмма Ответсекретаря Карагандинского обкома партии И.М. Беккера [35].

В сохранившейся в архиве Резолюции Пленума Районной контрольной комиссии рабоче-крестьянской инспекции было зафиксировано, что окончательно утвержденные планы хлебозаготовок необходимо довести до каждого сельского, аульного совета, колхоза не позднее 15-го августа, проведение обсуждения этих планов на бригадных и общих собраниях колхозников. Согласно этой

резолуции в течение августа ставилась задача выполнения плана на 10 %, к пятнадцатилетию Октябрьской революции закончить полностью [36]. В этом документе также утверждалось, что за выполнение заготовительных планов полную ответственность несут сельские и аульные советы и правления колхозов.

На заседании, датируемом 3 октября, Бюро райкома вынесло решение о снижении объема хлебозаготовок и отсрочки семенной ссуды, основываясь на Постановлении Бюро обкома от 3 октября за № 41, как указано в документе [37]. По этой Резолюции объемы заготовок зерна в районе снижались на 9 тысяч центнеров и на 22890 центнеров зерна предоставлялась отсрочка возврата семенной ссуды. Такое снижение плана хлебозаготовок было связано с Постановлением Политбюро ЦК ВКП (б) «О сельском хозяйстве и, в частности, животноводстве Казахстана» от 17 сентября 1932 г., в котором было указано, что план хлебозаготовок по Казахстану уменьшен на 3 млн пудов, а возврат продсемссуды в размере 5 млн пудов отсрочен до следующего года [38; 251].

Согласно Постановлению Бюро райкома, датируемого 26 ноября, Кокчетавский район выполнил План хлебозаготовок на 104 %, но нам представляется, что составителями этого документа допущена ошибка написания месяца римскими цифрами в дате. Повод усомниться в правильности даты документа даёт текст в основной части Постановления: «...в результате чего план хлебозаготовок при общем выполнении 104,8 % на 25 декабря...» [39]. В деле нет Протокола заседания, который обычно предваряет такие документы и датируется тем же числом. Зато есть Протокол заседания Бюро райкома от 26 декабря 1932, где рассматривался широкий круг вопросов, в том числе и хлебозаготовки. Вполне вероятно, что при архивной обработке и систематизации дела сотрудники архива заложили документ в дело отдельно, ориентируясь по дате, указанной в заголовочной части постановления.

Хлебозаготовки 1932 года в Кокчетавском районе носили такой же авральный характер, что и в предыдущие годы, и это нашло отражение практически во всех документах районного комитета партии, где обсуждались заготовки зерна. Хотя райком предпринимал усилия по организации системы хлебозаготовок в районе, для этого еще 19 июля на Заседании Бюро колхозы района были разбиты на восемь кустов, за каждым был закреплен уполномоченный. А для контроля работы и непосредственного руководства на местах за каждым кустом и МТС были назначены члены бюро райкома. Для системного контроля работы уполномоченных организационный отдел райкома создавал бригаду в составе трех человек. В обязанности этой бригады входила подготовка отчетов о работе каждого уполномоченного для представления на заседаниях бюро райкома.

Партийные власти района еще до начала хлебоуборочных работ пытались контролировать подготовку колхозов, МТС, элеваторов к уборке урожая, и эта деятельность также нашла отражение в архивных работах, например, есть протоколы заседаний бюро райкома, где рассматривались вопросы ремонта на Кокчетавском элеваторе, состояния техники в Таинчинском, Зерендинском МТС. В этих документах констатируется плачевное состояние уборочной техники (лобогрейки, веялки) и чрезвычайно медленные темпы ремонтных работ Кокчетавского элеватора [40].

Органы местной власти свою деятельность по выполнению плана хлебозаготовок основывали на административно-командных методах. И это выразилось в категорических требованиях бюро райкома к партийным ячейкам на местах, уполномоченным, правлениям и председателям колхозов о проведении уборки урожая в сжатые сроки, борьбы с потерями зерна, выполнении плана хлебозаготовок.

Несмотря на все усилия райкома партии, уборка хлеба в районе и последующая заготовки зерна шли с большим трудом, в Протоколе заседания бюро райкома за 30 сентября были перечислены практически все причины этого. В этом документе отмечалось, что скирдование и молотья по темпам сильно отстают от косьбы хлеба. Слабая борьба с потерями хлеба на поле и току, отсутствие охраны зерна от порчи и расхищения, сдача засоренного или влажного зерна в элеваторы [41]. В качестве причины медленного выполнения плана заготовок зерна приведено также отсутствие работы сельских и аульных советов по выполнению единоличниками хлебозаготовок и недоведение твердых заданий.

Несмотря на все усилия райкома партии, к середине ноября ход уборки урожая в Кокчетавском районе и в особенности в радиусе Таинчинской МТС оказался под угрозой срыва. Для выправления ситуации в район приехал ответсекретарь Карагандинского обкома партии И.М. Беккер.

18 ноября на заседании Бюро райкома и Президиума Контрольной комиссии РКИ, где он принимал участие, было принято решение о применении штрафных санкций в отношении колхозов, не выполняющих плана хлебозаготовок, в виде лишения отсрочки семенной ссуды, наряду с этим о применении мер в отношении единоличников и «кулацко-байских» хозяйств при отказе от

выполнения плана заготовок Постановления Крайкома от 10 ноября, по которому судебно-следственные органы рассматривают дело о хлебозаготовках вне очереди и «наказательным порядком добываясь в процессе разоблачения организации сопротивления и саботажа» [42].

Согласно этому Протокола тройка, в составе которой были Ответсекретарь райкома партии Романцов, Председатель райисполкома Куздукунов и Пономарев, должна была разработать комплекс мер для выправления ситуации. Вместе с этим в радиус Таинчинской МТС были отправлены в качестве мобилизованных спецуполномоченные, которые были закреплены за колхозами и сельсоветами, не выполнившими план заготовок. Также в каждую бригаду этих колхозов были направлены 15 человек из городского и районного партийного актива для контроля работы колхозников. Все работы по обмолоту зерна в радиусе МТС были переведены в круглосуточный режим.

21 ноября на Объединенном заседании Бюро райкома партии и Президиума Контрольной комиссии РКИ Постановлением директор Таинчинской МТС П. Пушкарев был снят с работы и исключен из партии. На этом же заседании был принят комплекс мер, представленный председателем РИКа Куздукуновым и Пономаревым и направленный на выправление ситуации. В Резолюции к Протоколу этого заседания утверждалось, что колхозы Зерендинской и Джамантузской МТС обязаны отправить в колхозы Таинчинской МТС 800 рабочих и 450 подвод в течение суток, то есть они уже к 23 ноября должны были приступить к работе в колхозах Таинчинской МТС [43]. Отправить определенное количество подвод и людей вменялось и городскому совету Кокчетавы.

Усилиями всего района, подстегиваемого местными властями, и за счет колхозов удалось выполнить план хлебозаготовок в процентном выражении, оставались нерешенными обязательства единоличников и твердые задания кулацко-байским хозяйствам. К 26 декабря были привлечены к судебной ответственности 10 единоличников за невыполнение плана хлебозаготовок. Пока не удалось выявить документы, связанные с этими осужденными, и данная проблема требует дополнительного исследования.

В архивных документах ГА АО есть сведения о попытках районных властей определения кулацко-байских элементов и наложении на них «твердых заданий» по выполнению плана хлебозаготовок. Здесь необходимо отметить, что к весне 1931 года по Кокчетавскому району прошла политическая кампания ликвидации кулаков как класса, и все хозяйства, зачисленные в кулаки и байы, были ликвидированы, а семьи были выселены из мест проживания. И по логике получалось, что кулаки как социальный класс уже не должны были существовать, но задача обложения их твердыми заданиями ставилась перед районными властями. В этой связи возникала проблема списков кулацких хозяйств.

Например, уполномоченный конторы Заготзерно Мамаев требовал с Зерендинского сельсовета список кулацких хозяйств, на что сельский совет предоставил список 47 «кулаков», находящихся в бегах [44]. Из таких же письменных требований Мамаева Павловскому сельсовету о выполнении единоличниками плана хлебозаготовок, отложившихся в архиве, можно установить, что последние, забросив хозяйства, выехали из района [45]. А в некоторых сельсоветах применяли практику сдачи колхозного зерна от имени кулацких хозяйств. Такие случаи были зафиксированы властями района в колхозах Коныспай, Ленин жолы, Караозек, Ельтай и Булак [46].

Население, особенно колхозники, действиям власти, направленным на выполнение плана хлебозаготовок, сопротивлялось пассивно. Выразительным средством этого сопротивления стало массовое воровство зерна на всех этапах уборки хлеба. Такое явление фиксируется практически во всех Протоколах заседания Бюро райкома. Людей не останавливало даже Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 7 августа 1932 года, прозванное народом как закон «о пяти колосках», самое примечательное, одним из видов воровства, согласно архивным документам, было срезание колосков пшеницы женщинами на копнах и сдача в колхоз как собранных в поле для получения 0,5 трудодня [41]. В краже чистого зерна после обмолота подозревали даже членов правления колхозов. Например, в колхозе «Новая жизнь» у одного руководителя было найдено 30 пудов зерна [41].

По архивным документам можно утверждать, что местные власти пытались искоренить практику «чрезмерного» авансирования колхозников на трудодни хлебом нового урожая. Например, в колхозе «Орталы» зерно выдавалась в качестве аванса без учета трудодней [41]. Но районное руководство восприняло такое авансирование крайне негативно и требовало от уполномоченных и судебных органов сурового наказания нарушителей.

Еще одним видом борьбы колхозов с диктатом партийного руководства района и области стало искажение сведений (уменьшение) о площади и урожайности посева. Например, по ряду колхозов в радиусе Зерендинской и Джамантузской МТС, о которой в протоколе заседания Президиума Кокчетавского райисполкома от 10 января 1933 года было написано: «Сельауловы и правления колхозов под влиянием кулацкой агитации стали на путь обмана государства, давая преуменьшенные сведения о фактически убранной площади хлебов» [47]. Согласно этому архивному документу колхозы Зерендинской и Джамантузской МТС сокрыли 1939 гектаров посевных площадей. В связи с этим отсрочка по возврату семенной ссуды объемом 4581 центнер была снята с колхозов Червоная Нива, Ундрус, Ленина, Кенуткуль и др. Также нескольким колхозам было сделано предупреждение о необходимости выполнить план хлебозаготовок в объеме 1321 центнер до 10 февраля 1933 года.

Необходимо отметить, что хлебозаготовки в 1931–1932 годах в Кокчетавском районе шли наряду с другими хозяйственными кампаниями, такими как мясозаготовки, которым уделялось не менее пристальное внимание местных властей. Хлебозаготовки, мясозаготовки и сплошная коллективизация, проводившаяся в Кокчетавском районе в этот период, и связанное с ней массовое обобществление скота подорвали продовольственную безопасность населения Кокчетавского района. Во время написания данной статьи нам не удалось обнаружить документов, в которых прямо указываются факты голода в районе. Но тем не менее есть косвенные сведения об этом.

Например, на заседании Бюро райкома от 7 августа 1932 года было заслушано сообщение военного комиссара КазАССР Шелыхманова о состоянии детских домов в г. Кокчетаве. И в Резолюции Протокола к этому заседанию утверждается, что в Детдоме № 2 было 488 детей, также в этом документе сказано, что «больные и здоровые дети вместе валяются на полу, раздетые, умершие в юрте, — где устроено отхожее место детдома» [48]. Шелыхманов 3 сентября представил Докладную записку в СНК КазАССР об устройстве возвратившихся беженцев в Карагандинской области, в которой говорится, что «в Кокчетаве в одном детдоме за 1 месяц было 170 смертных случаев» [5;175]. Необходимо отметить, что поездка Шелыхманова была связана с проверкой «деятельности областных и районных организаций по устройству откочевщиков и по использованию средств и хлеба, отпущенных на эти нужды в Карагандинской области».

Количество беспризорных детей может служить косвенным признаком социальных потрясений, и в этой связи можно упомянуть Постановление Бюро Карагандинского обкома ВЛКСМ, в котором нет точной даты, но можно утверждать, что оно относится к 1933 году, так как этот документ архивирован в деле, датируемом этим годом. Так вот, в ней утверждается, что контингент детей в детских домах увеличился с 8000 в январе до 11005 человек в мае, надо полагать в Карагандинской области [49].

В той же Записке Шелыхманова, докладывая о продовольственной ссуде и продовольственной помощи откочевщикам, констатировал, что «Совнарком по плану занарядил Карагандинской продссуды и 175 тыс. пудов продпомощи. Итого хлеба — 775000 пудов. Фактически получено 569 тыс. пудов, из которых отгружено Семипалатинскому 61000 пудов. Таким образом Карагандинская область фактически получила 508 тыс. пудов, за исключением 4 тыс. пудов резерва эта сумма израсходована» [5;176]. Из Докладной записки можно узнать, что «продпомощь и продссуда во всех районах выдавалась на трудодень». По мнению Шелыхманова, областные власти не делали разницу между продпомощью и продссудой. И эту помощь получали не нуждающиеся, больные, голодные, а тот, кто работал. К тому же, по его словам, часть помощи была разворована, и в качестве доказательства своих слов приводит факт о создании запасов для себя на зиму Председателем аулсовета и Председателем колхоза «Булак» Кокчетавского района [5; 177] Здесь необходимо отметить, что сама проблема откочевщиков, казахов, бросивших свое место проживания в поисках пропитания, являлась следствием политики государства и деятельности органов местной власти, в том числе и хлебозаготовки.

Заключение

Хлебозаготовительные кампании в Кокчетавском районе проходили под руководством местного Районного партийного комитета и потребовали максимального напряжения сил органов власти, что нашло отражение в документах Райкома ВКП(б). Архивные документы позволяют видеть, что именно Районный комитет ВКП(б) играл ключевую роль в организации административно-командных механизмов заготовительных мероприятий. В этих документах зафиксированы все основные решения райкома, будь то определение сроков и объемов обязательных зерновых поставок по колхозам и

единоличным хозяйствам в районе, отправка уполномоченными в колхозы всех ответственных должностных лиц, организация судебных преследований лиц, не выполняющих обязательств по заготовкам хлеба.

Изучение документов местных архивов дают возможность фиксировать непосредственные действия местных органов власти, персонализировать эту власть, наполнять деталями исторические события и определять особенности хлебозаготовительных кампаний в каждом районе. По результатам исследования хлебозаготовок в Кокчетавском районе, на основе изучения архивных документов, считаем возможным предположить, что и в других районах Казахстана заготовки зерна шли примерно по тем же сценариям. И в этой связи полагаем, что изучение хлебозаготовок в отдельных районах Казахстана в конце 20-х–начале 30-х годов может стать перспективным направлением в изучении истории форсированной модернизации в Казахстане.

Список литературы

- 1 Кондрашин В.В. Хлебозаготовительная политика в годы первой пятилетки и ее результаты (1929–1933 гг.) / В.В. Кондрашин. — М.: Полит. энцикл., 2014. — 350 с.
- 2 Козыбаев М.К. Коллективизация в Казахстане: трагедия крестьянства / М.К. Козыбаев, Ж.Б. Абылхожин, К.С. Алдажуманов. — Алма-Ата: АН РК, 1992.
- 3 Алдажұманов Қ.С. Қазақстандағы мемлекеттік астық пен ет дайындау саясаты және шаруалар көтерілістері (1928–1932 жж.) [Электрондық ресурс] / Қ.С. Алдажұманов, Е.И. Стамшалов // Қарағанды университетінің хабаршысы. Тарих. Философия сериясы. — 2021. — № 3 (103). — Б. 7–18. — Қолжетімділігі: <https://history-philosophy-vestnik.ksu.kz/apart/2021-103-3/1.pdf>.
- 4 Административно-территориальное деление Союза ССР (Районы и города СССР). — М.: Власть Советов, 1931.
- 5 Насильственная коллективизация и голод в Казахстане 1931–1933 гг.: сб. док. и материалов / Вступ. ст. и сост. К.С. Алдажуманов, М.К. Каирғалиев, В.П. Осипов, Ю.И. Романов. — Алматы: Фонд «XXI век», 1998. — 263 с.
- 6 Трагедия казахского аула. 1928–1934: сб. док. в 2-х т. — Т. 2 / Сост. А.С. Зулкашева (отв.), Г.Т. Исакхан, Ж.А. Сагаева. — Алматы: Раритет, 2018. — 746 с.
- 7 «Первая заповедь»: Хлебозаготовки в СССР. 1931–1932 / Отв. сост. В.В. Кондрашин. — М.: МФД, 2016. — 784 с.
- 8 ГА АО. — Ф. 3272. — Оп. 1. — Д. 8. — Л. 1.
- 9 ГА АО. — Ф. 3272. — Оп. 1. — Д. 8. — Л. 2.
- 10 ГА АО. — Ф. 3272. — Оп. 1. — Д. 8. — Л. 4.
- 11 ГА АО. — Ф. 3272. — Оп. 1. — Д. 8. — Л. 12.
- 12 ГА АО. — Ф. 3272. — Оп. 1. — Д. 8. — Л. 64.
- 13 ГА АО. — Ф. 3272. — Оп. 1. — Д. 8. — Л. 73.
- 14 ГА АО. — Ф. 3272. — Оп. 1. — Д. 8. — Л. 84.
- 15 ГА АО. — Ф. 3272. — Оп. 1. — Д. 23. — Л. 9.
- 16 ГА АО. — Ф. 3272. — Оп. 1. — Д. 20. — Л. 4.
- 17 ГА АО. — Ф. 3272. — Оп. 1. — Д. 8. — Л. 15.
- 18 ГА АО. — Ф. 3272. — Оп. 1. — Д. 8. — Л. 16.
- 19 ГА АО. — Ф. 3272. — Оп. 1. — Д. 8. — Л. 30.
- 20 ГА АО. — Ф. 3272. — Оп. 1. — Д. 8. — Л. 46.
- 21 ГА АО. — Ф. 3272. — Оп. 1. — Д. 8. — Л. 53.
- 22 ГА АО. — Ф. 3270. — Оп. 1. — Д. 6. — Л. 118.
- 23 ГА АО. — Ф. 3270. — Оп. 1. — Д. 6. — Л. 135.
- 24 ГА АО. — Ф. 3272. — Оп. 1. — Д. 8. — Л. 56.
- 25 ГА АО. — Ф. 3270. — Оп. 1. — Д. 6. — Л. 108.
- 26 ГА АО. — Ф. 3272. — Оп. 1. — Д. 8. — ЛЛ. 77, 77 об.
- 27 ГА АО. — Ф. 3272. — Оп. 1. — Д. 8. — Л. 77.
- 28 ГА АО. — Ф. 3270. — Оп. 1. — Д. 8. — Л. 76.
- 29 ГА АО. — Ф. 3272. — Оп. 1. — Д. 6. — Л. 2.
- 30 ГА АО. — Ф. 3270. — Оп. 1. — Д. 50. — Л. 13.
- 31 ГА АО. — Ф. 3272. — Оп. 1. — Д. 8. — Л. 73.
- 32 Саяси қуғын-сүргін құрбандарын толық ақтау жөніндегі Мемлекеттік комиссияның материалдары (XX ғасырдың 20-50 жылдары) = Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20–50-е

годы XX века). — Т. 19: Ақмола облысындағы саяси қуғын-сүргін тарихы: құжаттар мен деректер негізінде. Құжаттар мен материалдар жинағы. Құрастырушылар: А.Т. Шукеева, Ж.К. Осипова, Г. Абдықұлова, Н.Э. Именова, Г.М. Гулепбергенов, Р.К. Жусупова, А.Л. Шарипов, А.К. Салимов / жалпы ред. басқарған Е.Т. Қарин. — Астана, 2022. — 280 б.

33 ГА АО. — Ф. 3272. — Оп. 1. — Д. 24. — Л. 32.

34 ГА АО. — Ф. 3272. — Оп. 1. — Д. 24. — Л. 48.

35 ГА АО. — Ф. 3272. — Оп. 1. — Д. 24. — ЛЛ. 33–34.

36 ГА АО. — Ф. 3272. — Оп. 1. — Д. 24. — Л. 38.

37 ГА АО. — Ф. 3272. — Оп. 1. — Д. 24. — Л. 87.

38 Саяси қуғын-сүргін құрбандарын толық ақтау жөніндегі Мемлекеттік комиссияның материалдары (XX ғасырдың 20–50 жылдары) = Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20–50-е годы XX века). — Т. 13: Государственные акты и документы по насильственной коллективизации, принудительному оседанию, заготовительным и другим политическим кампаниям: сб. док. и материалов; сост. т.: Е.А. Әбіл, С.А. Жакишева, М.М. Козыбаева, А.М. Смагулова / под общ. ред. Е.Т. Карина. — Астана, 2022. — 296 с.

39 ГА АО. — Ф. 3272. — Оп. 1. — Д. 24. — Л. 119.

40 ГА АО. — Ф. 3272. — Оп. 1. — Д. 24. — Л. 24.

41 ГА АО. — Ф. 3272. — Оп. 1. — Д. 24. — ЛЛ. 82, 82 об.

42 ГА АО. — Ф. 3272. — Оп. 1. — Д. 24. — Л. 111.

43 ГА АО. — Ф. 3272. — Оп. 1. — Д. 24. — Л. 115.

44 ГА АО. — Ф. 3270. — Оп. 1. — Д. 50. — Л. 2.

45 ГА АО. — Ф. 3270. — Оп. 1. — Д. 50. — Л. 3.

46 ГА АО. — Ф. 3270. — Оп. 1. — Д. 50. — Л. 48.

47 ГА АО. — Ф. 3272. — Оп. 1. — Д. 70. — Л. 48.

48 ГА АО. — Ф. 3272. — Оп. 1. — Д. 24. — Л. 47.

49 ГА АО. — Ф. 3295. — Оп. 1. — Д. 2. — Л. 10.

Ш.Т. Бектасов, М.З. Утегенов

Ақмола облысы Мемлекеттік мұрағатының материалдары бойынша Көкшетау ауданындағы 1931-1932 жылдардағы астық дайындау

Мақалада 1931-1932 жылдары колхоздар астық өсірудің негізгі өндірістік бірлігіне айналған кезеңіндегі Көкшетау ауданында жүргізілген астық дайындау науқаны қарастырылған. Авторлар Ақмола облысы Мемлекеттік мұрағатының қорларында кейінге қалдырылған Коммунистік партияның аудандық комитетінің, жұмысшы-шаруа инспекциясының бақылау комиссиясының құжаттары негізінде астық дайындау кезеңінде жоғары билік органдарының бұйрықтарын орындауға мүдделі болған жергілікті билік органдарының іс-әрекетін талдайды. Сонымен қатар астық дайындаудың мерзімі мен көлемі, оны жүргізу әдістері және жергілікті халықтың билік органдарының әрекеттеріне көзқарасы туралы мәліметтер берілген. Мақала авторлары осындай аймақтық зерттеулер арқылы бүкіл ел көлемінде жүргізілген астық дайындаудың заңдылықтарын, принциптері мен механизмдерін ашуға мүмкіндік береді деп санайды. Авторлардың пікірінше, БКП(б) аудандық комитеті астық дайындау науқанының барысын бақылайтын және басқаратын негізгі орган болды, ол шаруа қожалықтарынан (колхоздар, жеке шаруашылықтар) аудан халқының экономикалық әлеуетімен есептеспей, астық дайындау жоспарларын мерзімінде және толық көлемде орындауды талап етті. Бұл өз кезегінде биліктің репрессиялық саясатынан, халықтың үдере кетуінен көрінетін өткір әлеуметтік дағдарысқа әкелді.

Кілт сөздер: астық дайындау, колхоздар, жеке кәсіпкерлер, жергілікті өзін-өзі басқару органдары, партия аудандық комитеті, ауылдық кеңестер, уәкіл, жауапты хатшы, тұқымдық несие.

Sh. Bektassov, M. Utegenov

Grain procurements in 1931-1932 in the Kokchetav territory based on the materials of the State Archive of Akmola region

In the article the grain procurement companies of 1931–1932 in the Kokchetav territory were considered, when the collective farms (kolkhozes) became the main production unit in the cultivation of grain. The authors analyze the activities of local authorities aimed at fulfilling the directives of higher authorities during

the period of grain procurements on the basis of documents of the district committee of the Communist Party, the Control Commission of the Workers' and Peasants' Inspection, deposited in the funds of the State Archives of the Akmola region. The article contains information about the timing and volume of grain procurements, methods of its implementation and about the attitude of the local population to the actions of the authorities. The authors believe that such regional studies will reveal the patterns, principles and mechanisms of grain procurements in the whole country. According to the authors, the District Committee of the the ACP (Bolshevik) was the main body which controlled and managed the progress of the grain procurement company, who required farms (collective farms, individual farms) to fulfill grain procurement plans on time and in full, regardless of the economic potential of the population of the region. This, in turn, led to an acute social crisis, expressed in the repressive policy of the authorities, the outmigration (otkhodnichestvo) of the population.

Key words: grain procurements, collective farms (kolkhozes), independent farmers, local authorities, district committee of the party, village councils, commissioner, the executive secretary, seed loan

References

- 1 Kondrashin, V.V. (2014). *Khlebozagotovitelnaia politika v gody pervoi piatiletki i ee rezultaty (1929–1933 gg.)* [Grain procurement policy during the First Five-year plan and its results (1929–1933)]. Moscow: Politicheskaiia entsiklopediia [in Russian].
- 2 Kozybaev, M.K., Abylkhozhin, Zh.B., & Aldazhumanov, K.S. (1992). *Kollektivizatsiia v Kazakhstane: tragediia krestianstva* [Collectivization in Kazakhstan: the tragedy of the peasantry]. Alma-Ata: Akademii nauk Respubliki Kazakhstan [in Russian].
- 3 Aldazhumanov, Q.S., & Stamshalov, E.I. (2021). *Qazaqstandagy memlekettik astyq pen et daiyndau saiasaty zhane sharualar koterilisteri (1928–1932 zhzh.)* [The state policy of grain and meat preparation in Kazakhstan and peasant uprisings (1928–1932)]. *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Serii Istorii. Filosofiiia — Bulletin of the Karaganda University History. Philosophy series*, 3, 7–18. Retrieved from <https://history-philosophy-vestnik.ksu.kz/apart/2021-103-3/1.pdf> [in Kazakh].
- 4 (1931). *Administrativno-territorialnoe delenie Soiuz SSSR (Raiony i goroda SSSR)* [Administrative-territorial division of the USSR. (Districts and cities of the USSR)]. Moscow: Vlast Sovetov [in Russian].
- 5 Aldazhumanov, K.S., & Kairgaliev, M.K., Osipov, V.P., & Romanov, Yu.I. (1998). *Nasilstvennaia kollektivizatsiia i golod v Kazakhstane 1931–1933 gg.: Sbornik dokumentov i materialov* [Forced collectivization and famine in Kazakhstan 1931–1933. Collection of documents and materials]. Almaty: Fond «XXI vek» [in Russian].
- 6 Zulkasheva, A.S., Isakhan, G.T., & Sagaeva, Zh.A. (2018). *Tragediia kazakhskogo aula. 1928-1934: sbornik dokumentov* [The tragedy of the Kazakh aul 1928–1934: Collection of documents]. Vol. 2. Vols. 1-2. Almaty: Raritet [in Russian].
- 7 Kondrashin, V.V. (Comp.). (2016). «Pervaia zapoved»: *Khlebozagotovki v SSSR. 1931–1932* [“The first commandment”: Grain procurement in the USSR. 1931–1932]. Moscow: MFD [in Russian].
- 8 GA AO [State Archives of the Akmola region]. — F. 3272. — Op. 1. — D. 8. — L. 1 [in Russian].
- 9 GA AO [State Archives of the Akmola region]. — F. 3272. — Op. 1. — D. 8. — L. 2 [in Russian].
- 10 GA AO [State Archives of the Akmola region]. — F. 3272. — Op. 1. — D. 8. — L. 4 [in Russian].
- 11 GA AO [State Archives of the Akmola region]. — F. 3272. — Op. 1. — D. 8. — L. 12 [in Russian].
- 12 GA AO [State Archives of the Akmola region]. — F. 3272. — Op. 1. — D. 8. — L. 64 [in Russian].
- 13 GA AO [State Archives of the Akmola region]. — F. 3272. — Op. 1. — D. 8. — L. 73 [in Russian].
- 14 GA AO [State Archives of the Akmola region]. — F. 3272. — Op. 1. — D. 8. — L. 84 [in Russian].
- 15 GA AO [State Archives of the Akmola region]. — F. 3272. — Op. 1. — D. 23. — L. 9 [in Russian].
- 16 GA AO [State Archives of the Akmola region]. — F. 3272. — Op. 1. — D. 20. — L. 4 [in Russian].
- 17 GA AO [State Archives of the Akmola region]. — F. 3272. — Op. 1. — D. 8. — L. 15 [in Russian].
- 18 GA AO [State Archives of the Akmola region]. — F. 3272. — Op. 1. — D. 8. — L. 16 [in Russian].
- 19 GA AO [State Archives of the Akmola region]. — F. 3272. — Op. 1. — D. 8. — L. 30 [in Russian].
- 20 GA AO [State Archives of the Akmola region]. — F. 3272. — Op. 1. — D. 8. — L. 46 [in Russian].
- 21 GA AO [State Archives of the Akmola region]. — F. 3272. — Op. 1. — D. 8. — L. 53 [in Russian].
- 22 GA AO [State Archives of the Akmola region]. — F. 3270. — Op. 1. — D. 6. — L. 118 [in Russian].
- 23 GA AO [State Archives of the Akmola region]. — F. 3270. — Op. 1. — D. 6. — L. 135 [in Russian].
- 24 GA AO [State Archives of the Akmola region]. — F. 3272. — Op. 1. — D. 8. — L. 56 [in Russian].
- 25 GA AO [State Archives of the Akmola region]. — F. 3270. — Op. 1. — D. 6. — L. 108 [in Russian].
- 26 GA AO [State Archives of the Akmola region]. — F. 3272. — Op. 1. — D. 8. — L. 77, ob. [in Russian].
- 27 GA AO [State Archives of the Akmola region]. — F. 3272. — Op. 1. — D. 8. — L. 77 [in Russian].
- 28 GA AO [State Archives of the Akmola region]. — F. 3270. — Op. 1. — D. 8. — L. 76 [in Russian].
- 29 GA AO [State Archives of the Akmola region]. — F. 3272. — Op. 1. — D. 6. — L. 2 [in Russian].
- 30 GA AO [State Archives of the Akmola region]. — F. 3270. — Op. 1. — D. 50. — L. 13 [in Russian].

31 GA AO [State Archives of the Akmola region]. — F. 3272. — Op. 1. — D. 8. — L. 73 [in Russian].

32 Shukeeva, A.T., Osipova, Zh.K., Abdykulova, G., Isenova, N.E., Tulepbergenov, G.M., Zhusupova, R.K., Sharipov, A.A., & Salimov, A.K. (2022). Saiasi qugyn-surgin qurbandaryn tolyq aqtau zhonindegі Memlekettik komissiiıanyn materialdary (XX gasyrdyn 20-50 zhyldary) = Materialy Gosudarstvennoi komissii po polnoi reabilitatsii zhertv politicheskikh repressii (20–50-e gody XX veka). Tom 19: Aqmola oblysyndagy saiasi qugyn-surgin tarikhy: quzhattar men derekter negizinde. Quzhattar men materialdar zhinagy [Materials of the State Commission for the Complete Rehabilitation of Victims of Political Repression (20–50 years of the twentieth century). Volume 19. The history of political repression in the Akmola region: based on documents and sources. Collection of documents and materials.]. Astana [in Kazakh, in Russian].

33 GA AO [State Archives of the Akmola region]. — F. 3272. — Op. 1. — D. 24. — L. 32 [in Russian].

34 GA AO [State Archives of the Akmola region]. — F. 3272. — Op. 1. — D. 24. — L. 48 [in Russian].

35 GA AO [State Archives of the Akmola region]. — F. 3272. — Op. 1. — D. 24. — L. 33–34 [in Russian].

36 GA AO [State Archives of the Akmola region]. — F. 3272. — Op. 1. — D. 24. — L. 38 [in Russian].

37 GA AO [State Archives of the Akmola region]. — F. 3272. — Op. 1. — D. 24. — L. 87 [in Russian].

38 Abil, E.A., Zhakisheva, S.A., Kozybaeva, M.M., & Smagulova, A.M. (2022). Saiasi qugyn-surgin qurbandaryn tolyq aqtau zhonindegі Memlekettik komissiiıanyn materialdary (XX gasyrdyn 20-50 zhyldary) = Materialy Gosudarstvennoi komissii po polnoi reabilitatsii zhertv politicheskikh repressii (20–50-e gody XX veka). Tom 13: Gosudarstvennye akty i dokumenty po nasilstvennoi kollektivizatsii, prinuditelnomu osedaniiu, zagotovitelnyim i drugim politicheskim kampaniiam. Sbornik dokumentov i materialov. [Materials of the State Commission for the Complete Rehabilitation of Victims of Political Repression (20–50 years of the twentieth century). Volume 13. State acts and documents on forced collectivization, forced settling, procurement and other political campaigns. Collection of documents and materials.]. Astana [in Kazakh, in Russian].

39 GA AO [State Archives of the Akmola region]. — F. 3272. — Op. 1. — D. 24. — L. 119 [in Russian].

40 GA AO [State Archives of the Akmola region]. — F. 3272. — Op. 1. — D. 24. — L. 24 [in Russian].

41 GA AO [State Archives of the Akmola region]. — F. 3272. — Op. 1. — D. 24. — L. 82 s ob. [in Russian].

42 GA AO [State Archives of the Akmola region]. — F. 3272. — Op. 1. — D. 24. — L. 111 [in Russian].

43 GA AO [State Archives of the Akmola region]. — F. 3272. — Op. 1. — D. 24. — L. 115 [in Russian].

44 GA AO [State Archives of the Akmola region]. — F. 3270. — Op. 1. — D. 50. — L. 2 [in Russian].

45 GA AO [State Archives of the Akmola region]. — F. 3270. — Op. 1. — D. 50. — L. 3 [in Russian].

46 GA AO [State Archives of the Akmola region]. — F. 3270. — Op. 1. — D. 50. — L. 48 [in Russian].

47 GA AO [State Archives of the Akmola region]. — F. 3272. — Op. 1. — D. 70. — L. 48 [in Russian].

48 GA AO [State Archives of the Akmola region]. — F. 3272. — Op. 1. — D. 24. — L. 47 [in Russian].

49 GA AO [State Archives of the Akmola region]. — F. 3295. — Op. 1. — D. 2. — L. 10 [in Russian].

Сведения об авторах

Бектасов Шаббан — PhD докторант, научный сотрудник, Кокшетауский университет им. Ш. Уалиханова, <https://orcid.org/0009-0008-9109-2794>;

Утегенов Марат — к.и.н., доцент, Кокшетауский университет им. Ш. Уалиханова, <https://orcid.org/0000-0002-7748-0925>

Information about the authors

Bektassov Shagban — PhD student, researcher, Sh. Ualikhanov Kokshetau University, Kokshetau, Kazakhstan;

Utegenov Marat — Candidate of historical sciences, associate professor, Sh. Ualikhanov Kokshetau University, Kokshetau, Kazakhstan.